

Т. Ю. Епифанцева

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Байкальский государственный университет, г. Иркутск,
tanu@rambler.ru

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Освещаются проблемные моменты защиты прав несовершеннолетних по истечении срока исковой давности. В качестве основной проблемы выделяется проблема взаимодействия правил исчисления исковой давности и предельного срока исковой давности.

Ключевые слова: защита прав несовершеннолетних; исковая давность; предельный срок исковой давности; последствия истечения исковой давности; восстановление срока исковой давности.

T. Yu. Epifantseva

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of Civil Law and Procedure Department,
Baikal State University, Irkutsk,
tanu@rambler.ru

THE PROBLEM OF PROTECTION THE RIGHTS OF MINORS

The article is devoted to the problematic aspects of juvenile rights protection after the expiry of the limitation. As the main problems highlighted the problem of interaction the rules of calculating the term of limitation and the limit of the term of limitation.

Keywords: protection of the rights of minors; term of limitation; limit of term of limitation; consequences of the expiry of term of limitation; restoration of term of limitation.

В данном исследовании обратимся к проблеме защиты прав несовершеннолетних по истечении срока исковой давности. В конституционный суд неоднократно обращались с заявлением о неконституционности ст. 199 ГК РФ, поскольку по истечению общего срока исковой давности несовершеннолетние не могут восстановить свои нарушенные права, что в свою очередь препятствует реализации их права на судебную защиту.

На данный момент для защиты прав несовершеннолетних сложилось следующее правовое регулирование в части применения норм исковой давности. Гражданское процессуальное законодательство предоставляет осуществление защиты прав несовершеннолетних их законным представителям (п. 5 ст. 37 ГПК РФ) и, соответственно, исковая давность начинает исчисляться с момента, когда последние узнали или должны были узнать о нарушении прав несовершеннолетних. Как правило, права несовершеннолетних остаются не восстановленными, если законные представители сами их нарушили, или по каким-то иным причинам они же пропустили срок давности. Далее, представляемые могут обратиться за судебной защитой самостоятельно, уже спустя время в течении которого срок давности уже истечет. Следует отметить, что заявления о восстановлении пропущенного срока исковой давности не всегда удовлетворяются судами.

Данная проблема получила свое толкование в недавно принятом постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»¹ (далее – Постановление № 43). В п. 2 Постановления № 43 разъяснены две возможных ситуации применения давности при защите прав несовершеннолетних.

Во-первых, исковая давность может быть пропущена по вине законного представителя, тогда представляемым или другим уполномоченным лицом в его интересах срок исковой давности может быть восстановлен по правилам ст. 205 ГК РФ. Таким образом, для восстановления исковой давности необходимо установить: 1) наличие нарушения прав несовершеннолетнего не его законным представителем; 2) пропуск законным представителем срока давности для обращения в суд по причине явного ненадлежащего исполнения своих обязанностей. Даже при наличии всех указанных обстоятельств, суд может восстановить срок давности только в исключительных случаях.

Во-вторых, разъясняется вариант нарушения прав несовершеннолетнего самим законным представителем, который и будет ответчиком по иску представляемого. В таком случае, поясняется в По-

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 г. № 43 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

становление № 43, исковая давность начинает исчисляться не по общему правилу, а с момента, когда о нарушении узнал добросовестный законный представитель, либо, когда представляемый узнал о нарушении своих прав и стал обладателем полной процессуальной дееспособности. Исковая давность не восстанавливается как в предыдущем случае. Полагаем, что если в суд обратиться добросовестный законный представитель, то он должен будет доказать свою добросовестность. Добросовестность здесь будет означать его незнание о нарушении прав несовершеннолетнего другим законным представителем [1, с. 21].

Приведенные выше разъяснения высшей судебной инстанции устраняют множество вопросов, однако некоторые из них остаются нерешенными. Основной из них – это то, как данные разъяснения взаимодействуют с правилами о предельном сроке исковой давности?

Хотелось бы отметить, что предельный 10-летний срок, закрепленный в п. 2 ст. 196 ГК РФ, является одной из главных новелл об исковой давности, появившихся в российском законодательстве в 2013 году. Предельный срок имеет свое особое назначение, за его пределами исковая давность не может продолжаться. Главной его особенностью является то, что начало его исчисления определяется не субъективным фактором – знанием лица о нарушении его прав, а объективным фактором – моментом нарушения его прав. Простота исчисления предельного срока делает более ясными и предсказуемыми отношения между должником и кредитором.

Применительно к защите прав несовершеннолетних с истечением предельного десятилетнего срока исковой давности могут сложиться следующие ситуации.

В первом случае, когда следует заявить о восстановлении исковой давности, может получиться следующая ситуация. Достигнув совершеннолетия, представляемый обращается в суд за защитой прав, нарушенных, например, в его 3-летнем возрасте, т. е. с момента их нарушения прошло 15 лет. В таком случае истекла не только исковая давность, но и предельный срок давности. И если первый срок можно восстановить согласно разъяснениям Постановления № 43, то предельный срок давности, согласно тем же разъяснениям, не восстанавливается (п. 8 Постановления № 43). Соответственно, защита прав несовершеннолетних, чьи права были нарушены до их 8-летнего возраста, становится невозможной.

То же касается и второй ситуации – связанной с изменением начала исчисления срока исковой давности. Также исковая давность только начнет свое течение, а предельный срок давности уже истек.

Таким образом, разъяснения Постановления № 43, хотя и улучшили ситуацию в части защиты прав несовершеннолетних, но не устранили все-таки противоречия относительно предельного срока.

Полагаем, более надежной защита прав несовершеннолетних в части применения норм об исковой давности будет в том случае, если она получит законодательное регулирование, а не толкование высшей судебной инстанцией. Также представляется целесообразным закрепить в законе следующее правило: для защиты нарушенных прав несовершеннолетних исковая давность должна исчисляться со дня достижения ими совершеннолетия.

Список использованной литературы

1. Дроздова Т. Ю. Добросовестность в российском гражданском праве / Т. Ю. Дроздова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. – 152 с.